

Об инвестиционном арбитраже БРИКС

Скворцов О. Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: Oleg.skvortsov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9697-5264>

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается вопрос о создании инвестиционного арбитража в государствах — участниках БРИКС. Предпосылками создания этой институции являются проблемы «классического» инвестиционного арбитража, которые, в свою очередь, предопределены кризисом глобализма как идеи мирового порядка.

Цель. Целью настоящей работы является исследование предпосылок и возможности создания инвестиционного арбитража в государствах БРИКС.

Задачи. В рамках достижения поставленной цели решались следующие задачи: анализ кризиса идеи глобализма и, как следствие, кризиса «классического» инвестиционного арбитража; анализ регионализации правовых институтов вообще и инвестиционного арбитража в частности; анализ условий создания инвестиционного арбитража в государствах — членах БРИКС.

Методология. Методология решения сформулированных задач основана на выявлении тех закономерностей, которые характерны для различных периодов существования мировых политических, экономических и юридических отношений.

Результаты. Предпосылками создания инвестиционного арбитража БРИКС являются проблемы «классического» инвестиционного арбитража. Автор делает вывод о том, что этот кризис влечет тенденцию регионализации как сообществ государств, так и правовых институтов, которые обеспечивают функционирование этих союзов. Отсюда возникает необходимость формирования региональных арбитражей. Поскольку сообщество государств БРИКС поставило своей целью формирование скоординированной финансовой, торговой и инвестиционной политики, то это потребовало и соответствующего юрисдикционного обеспечения этих процессов. Помимо создания прочих институций, экономические нужды БРИКС требуют и создания инвестиционного арбитража, который должен стать механизмом разрешения инвестиционных споров, возникающих между различными субъектами экономической деятельности.

Выводы. Делается вывод о том, что при создании инвестиционного арбитража необходимо отказаться от идеологии защиты исключительно прав инвестора, которая стала доминирующей идеей в вопросах экономического правопорядка. В частности, необходимо учитывать интересы публичных субъектов — реципиентов инвестиций. Эти интересы лежат в плоскости защиты прав человека, публичных нужд, экологических проблем. Кроме того, необходимо отказаться от исключительного использования англосаксонской юридической техники, которая навязывается в рамках существующего инвестиционного арбитража. В конечном итоге делается вывод об актуальности создания инвестиционного арбитража БРИКС, о том, что этот институт будет способствовать укреплению и развитию связей между государствами, участвующими в этом объединении.

Ключевые слова: БРИКС, арбитраж, инвестиционный арбитраж, Вашингтонская конвенция, инвестиционный арбитраж БРИКС

Для цитирования: Скворцов О. Ю. Об инвестиционном арбитраже БРИКС. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2023; 17 (1): 89–97.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-89-97>

About BRICS Investment Arbitration

Oleg Yu. Skvortsov

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: Oleg.skvortsov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9697-5264>

ABSTRACT

The article discusses the issue of creating investment arbitration in the BRICS member states. The prerequisites for the creation of this institution are the problems of “classical” investment arbitration, which, in turn, are predetermined by the crisis of globalism as an idea of the world order.

Aim. The purpose of this work is to study the prerequisites and the possibility of creating investment arbitration in the BRICS countries.

Tasks. Within the framework of achieving this goal, the following tasks were solved: analysis of the crisis of the idea of globalism and, as a consequence, the crisis of “classical” investment arbitration; analysis of the regionalization of legal institutions in general and investment arbitration, in particular; analysis of the conditions for the creation of investment arbitration in the BRICS member states.

Methods. The methodology of solving the formulated tasks is based on the identification of those patterns that are characteristic of various periods of the existence of world political, economic and legal relations.

Results. The prerequisites for the creation of BRICS investment arbitration are the problems of “classical” investment arbitration. The author concludes that this crisis entails a tendency to regionalize both communities of states and legal institutions that ensure the functioning of these unions. Hence, there is a need for the formation of regional arbitrations. Since the BRICS community has set as its goal the formation of a coordinated financial, trade and investment policy, it also required the appropriate jurisdictional support of these processes. In addition to the creation of other institutions, the economic needs of the BRICS require the creation of investment arbitration, which should become a mechanism for resolving investment disputes arising between various economic entities.

Conclusions. It is concluded that when creating investment arbitration, it is necessary to abandon the ideology of protecting exclusively the rights of the investor, which has become the dominant idea in matters of economic law and order. In particular, it is necessary to take into account the interests of public entities — recipients of investments. These interests lie in the plane of protecting human rights, public needs, and environmental problems. In addition, it is necessary to abandon the exclusive use of the Anglo-Saxon legal technique, which is imposed within the framework of the existing investment arbitration. In the end, the conclusion is made about the relevance of the creation of the BRICS investment arbitration, that this institution will contribute to the strengthening and development of ties between the states participating in this association.

Keywords: BRICS, arbitration, Investment arbitration, Washington Convention, BRICS Investment Arbitration

For citing: Skvortsov O. Yu. About BRICS Investment Arbitration. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2023; 17 (1): 89–97. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-89-97>

Введение

Развитие международных отношений можно уподобить маятнику: одна крайность — обострение, ведущее к мировым войнам, сменяется потеплением, порождающим идею глобализма, которое, в свою очередь, влечет унификацию международно-правовых институтов и интеграцию разных существующих в мире государственно-правовых, финансово-экономических и общественно-политических идей,

принципов, связей, морально-политических, материальных и иных ценностей, разнообразных отношений [7, с. 12–13].

Кризис глобализма и его влияние на правовые институты

После длительного периода сравнительной стабильности в отношениях между крупнейшими мировыми державами последовал кризис, последствия которого предсказать сложно. Однако очевидно, что этот кризис оказывает влияние на международно-правовые институты, которые создавались на протяжении многих десятилетий. Разрушаются казавшиеся незыблемыми системы регулирования международного экономического оборота, включая такие фундаментальные концепции, как господство права, права человека, неприкосновенность собственности, персональная ответственность и проч.

Подобного рода тектонические сдвиги, казалось бы катастрофически разрушающие международные институты, тем не менее не могут полностью уничтожить потребности государств в выстраивании систем регулирования отношений между различными акторами международной жизни. И прежде всего такая потребность касается экономической активности.

В последние годы становится очевидной тенденция смены парадигмы универсализма и глобализации новой концепцией, основанной на формировании региональных моделей, которые восполняют потребности государств в регулировании инвестиционного и товарного оборота. Универсальное конвенционное регулирование заменяется либо региональным конвенционным регулированием, либо регулированием на уровне двусторонних соглашений.

Таким образом, одним из важнейших направлений развития международных отношений в обозримой перспективе становится формирование международно-правовых институтов, которые бы делали устойчивыми формирующиеся на основе различных интересов союзы государств, объединяемых сложными политическими устремлениями, но при этом укрепляющими свои связи нормативными установлениями, стабилизирующими их экономическую активность.

Все вышеизложенные суждения общего характера в полной мере касаются тех правовых институтов, которые на протяжении многих лет казались устоявшимися, — международного инвестиционного права, международного торгового права, международного коммерческого арбитража и проч. В ряду этих признанных инструментов регулирования не последнее место занимает и международный инвестиционный арбитраж.

Кризис инвестиционного арбитража и предпосылки институционализации региональных инвестиционных арбитражей

Одним из наиболее значимых мировых достижений в области разрешения инвестиционных споров стало подписание в 1965 г. Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтонская конвенция), в соответствии с которой был создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Предназначением этого глобального арбитражного института стало разрешение споров между частными инвесторами (как правило, транснациональными корпорациями) и государствами — реципиентами инвестиций.

Хотя создание этого инвестиционного арбитража и стало ощутимым для мирового экономического порядка, однако полной удовлетворенности всех участников международных инвестиционных отношений так и не повлекло. Объясняется это прежде всего разнонаправленными интересами акторов, участвующих в экономических отношениях. Так, интересы сильных субъектов-инвесторов, которыми, как правило, выступают транснациональные корпорации, лоббируются стоящими за ними развитыми государствами, которые стремятся выстроить модель разрешения споров с протекционистских инвесторам позиций. В то же время государства-реципиенты основывают свои представления об инструментах разрешения споров на соображении необходимости отстаивания внутригосударственных публичных интересов.

Частноправовая тенденция модели разрешения споров в практике инвестиционного арбитража имеет еще одно проявление, отмечаемое исследователями: преобладание защиты интересов инвесторов по сравнению с правами потребителей услуг, предоставляемых в результате реализации инвестиционной деятельности [18, р. 573]. Все вместе это привносит определенный протекционистский тренд в рассмотрение и разрешение споров — тренд в пользу инвесторов и, таким образом, не может вызывать удовлетворенность у государств-реципиентов. Не случайно, что по сию пору остается влиятельной доктрина Монро, которая насчитывает более столетия и пользуется популярностью у развивающихся государств — реципиентов инвестиций.

Нам представляется, что противостояние инвесторов и реципиентов инвестиций суть проявления неразрешимого противоречия, что, однако, не означает того, чтобы отказаться от поиска баланса во взаимоотношениях между частными инвесторами и публичными лицами, принимающими инвестиции.

Все указанные обстоятельства стали причиной сильнеешего кризиса¹, который переживают различные институциональные образования инвестиционного арбитража [3, с. 15; 4, с. 203; 11, с. 34; 13, с. 32; 16, р. 410; 19, р. 1521; 20, р. 169].

Так, как уже отмечалось, серьезные претензии со стороны развивающихся государств предъявляются к МЦУИС.

Другим примером кризиса инвестиционного арбитража стала практика Европейского суда ЕС², под ударами решений которого этот механизм фактически перестал функционировать в Европейском сообществе [1; 2].

Свою неэффективность продемонстрировал юрисдикционный механизм инвестиционного арбитража, целью которого было обеспечить потребности Договора к Энергетической Хартии (ДЭХ)³. Модель разрешения инвестиционных споров, заложенная в ДЭХ и придерживающаяся принципов Вашингтонской конвенции, не выдерживает испытания временем. Не все государства, подписав договор ДЭХ, ратифицировали это соглашение, а некоторые, как Россия, денонсировали его. Причиной тому является в том числе и то обстоятельство, что эта модель разрешения споров сориентирована на англосаксонскую идеологию и юридическую технику. Англосаксонская идеология, заложенная в механизм разрешения споров на основе ДЭХ, хотя об этом прямо не говорится, предопределяет то, что подчинение споров МЦУИС в энергетической сфере неизбежно влияет на экономический суверенитет государств. Сложившаяся за десятилетия практика привела к господству в инвестиционных арбитражах ограниченной группы юристов [10, с. 224] (которые, как правило, попеременно выполняют функции то арбитров, то представителей сторон, то экспертов по вопросам права), которые происходят главным образом из государств англосаксонской правовой семьи, с характерными для них приемами использования юридической техники, которая не всегда приемлема для споров с участием компаний из государств с континентальной, азиатской или латиноамериканской правовой традицией, но главным образом являющихся носителями идеологии, обеспечивающей прежде всего интересы транснациональных компаний [17, р. 1147–1168], происходящих из государств Севера [14, р. 76].

Таким образом, глобальные наднациональные механизмы рассмотрения споров переживают кризис, что требует поиска новых инструментов разрешения инвестиционных споров. Ответом на эти вызовы становится складывающаяся в региональных или иных межгосударственных союзах потребность сформировать правовые институции, при помощи которых будет восполнена начинающаяся образовываться пустота.

¹ *Gus van Harten, David Schneiderman* [et al.]. Public Statement on the International Investment Regime. 31 August 2010. P. 201.

² *Исполинов А.* Решение Суда ЕС по делу Achmea: крестовый поход против инвестиционного арбитража [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Закон.ру». 10.05.2018. URL: https://zakon.ru/blog/2018/05/10/reshenie_cuda_es_po_delu_achmea_krestovyy_pohod_protiv_investitsionnogo_arbitrazha (дата обращения: 31.01.2023); *Исполинов А.* Хроника объявленной смерти: Суд ЕС взял новый рубеж в войне с инвестарбитражами (решение по делу C-638/19 P Micula) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Закон.ру». 07.02.2022. URL: https://zakon.ru/blog/2022/02/07/hronika_obyavlennoj_smerti_sud_es_vzval_novyy_rubezh_v_vojne_s_investarbitrazhami_reshenie_po_delu_c (дата обращения: 31.01.2023).

³ *Исполинов А.* Суд ЕС в деле Komstroy: судьба инвестарбитражной оговорки в ДЭХ решена на основе принципов дела Achmea [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2021/10/01/sud_es_v_dele_komstroy_sudba_investarbitrazhnoj_ogovorki_v_deh_reshena_na_osnove_principov_dela_achm (дата обращения: 31.01.2023).

Одним из значимых трендов современной экономической жизни является интеграционный процесс в регионах, который сопровождается выравниванием правовых условий для различных субъектов инвестиционной деятельности в рамках соответствующего экономического сообщества, т. е. унификационными тенденциями регионального характера. Развитие экономической интеграции государств, которые находятся на территории единого экономического пространства, рассматривается в качестве ответа на те вызовы, с которыми государства столкнулись в XXI в. [5, с. 7; 8, с. 122; 9, с. 132]. Механизм формирования единого экономического пространства, помимо прочего, состоит и в том, что стандартизируются условия рассмотрения споров, поскольку в рамках регионального экономического сообщества гораздо проще выработать унифицированные стандарты, нежели в глобальной экономике. При этом необходимо подчеркнуть важную особенность создания механизма разрешения споров между инвестором и государством, состоящую в том, что решение проблемы видится в том числе и в отказе признания иммунитета государства [5; 12].

Предпосылки создания инвестиционного арбитража БРИКС

В связи с изложенным весьма привлекательной кажется идея создания инвестиционного арбитража БРИКС, в компетенцию которого входило бы рассмотрение двух категорий инвестиционных споров: 1) между частными инвесторами из государств — участников БРИКС и государствами-реципиентами — участниками БРИКС; 2) между частными инвесторами из государств, не являющихся участниками БРИКС, и государствами-реципиентами — участниками БРИКС.

Поскольку, создавая сообщество, государства БРИКС сформулировали помимо прочего цели сотрудничества в ведении экономической деятельности, которые касаются финансов, торговли и инвестиций, то вопрос юрисдикционного обеспечения этих областей хозяйственной деятельности весьма значим. В обеспечении системы разрешения споров коммерческого характера между компаниями государств БРИКС нет особых сложностей. Практика международного коммерческого арбитража, сформированная на протяжении многих десятилетий, позволяет удовлетворять нужды частных экономических агентов. Что касается споров инвестиционного характера, в том числе споров, вытекающих из отношений публично-частного партнерства, то потребности создания специализированного арбитражного учреждения налицо. БРИКС, будучи сравнительно новым экономическим сообществом, нуждается в таком юрисдикционном обеспечении, в рамках которого бы создавались условия для эффективного разрешения конфликтов в инвестиционной сфере.

При формировании инвестиционного арбитража БРИКС следует иметь в виду, что в государствах этого сообщества особую роль играет государственное участие в экономике и привлечении инвестиций. Таким образом, при создании такого органа должна приниматься во внимание специфика разрешения споров между публично-правовым лицом и частными субъектами. Именно такая специфика, хотя и не в полной мере, учитывается в рамках инвестиционного арбитража, модели которого апробированы международным сообществом на протяжении последнего полувека. Вместе с тем должны учитываться и те особенности, которые характерны для экономических процессов, складывающихся в государствах — участниках БРИКС.

Следует отметить, что идея инвестиционного арбитража БРИКС довольно активно обсуждается в литературе¹, на международных экономических форумах². Помимо того, эта идея получает воплощение в виде конкретных проектов³. В то же время создание арбитража БРИКС по всей видимости потребует серьезно-

¹ Комаров В. Н. Инвестиционная инфраструктура: идея создания инвестиционного арбитража БРИКС набирает обороты [Электронный ресурс] // Фонд Росконгресс (сайт). 05.10.2021. URL: <https://roscongress.org/materials/investitsionnaya-infrastruktura-ideya-sozdaniya-investitsionnogo-arbitrazha-briks-nabiraet-oboroty/> (дата обращения: 31.01.2023).

² Глава Минюста назвал революционной идею создания арбитража на площадке БРИКС [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 04.06.2021, URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/60bdc8706272697eb4900000> (дата обращения: 31.01.2023); Рассмотрение инвестиционных споров на площадке БРИКС: перспективы создания нового арбитражного института [Электронный ресурс] // Фонд Росконгресс (сайт). 04.06.2021. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-rassmotrenie-investitsionnykh-sporov-na-ploshchadke-briks-perspektivy-sozdaniya-novogo-arbitrazhnogo/translation/#> (дата обращения: 31.01.2023).

³ СПбГУ представил на ПМЭФ революционный проект инвестиционного арбитража БРИКС // Санкт-Петербургский государственный университет (сайт). 04.06.2021. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/spbu-gu-predstavil-na-pmef-revolucionnyy-proekt-investitsionnogo-arbitrazha-briks> (дата обращения: 31.01.2023).

го пересмотра ряда международных соглашений, заключенных государствами, входящими в это объединение. Так, например, Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 9 ноября 2006 г. предусматривает, что споры, возникающие между инвестором и государством-реципиентом, могут быть переданы на рассмотрение в МЦУИС. Очевидно, что нужды укрепления инвестиционного союза стран БРИКС потребуют пересмотра этого решения.

Представляется, что расходы, связанные с созданием этого инвестиционного арбитража, не будут обременительными для государств — участников БРИКС, поскольку основные затраты на его содержание и развитие в основном будут определяться в рамках конкретных споров и нести эти расходы будут стороны спора. Подобного рода проект вполне может быть реализован на принципах самокупаемости, как это имеет место в ведущих международных коммерческих арбитражных учреждениях.

Преимущества создания такого регионального инвестиционного арбитража заслуживают детального обсуждения. Среди таких преимуществ уже сейчас можно указать на следующие. Это, во-первых, освобождение от идеологии рассмотрения споров на основе приоритета в защите прав инвестора и балансирование инструментов защиты, исходя в том числе из обеспечения публичных интересов государств — реципиентов инвестиций. Во-вторых, осязаемое по сравнению с классическим инвестиционным арбитражем сокращение расходов на проведение арбитражного разбирательства. В-третьих, возможность формирования корпуса арбитров за счет привлечения правоведов, становление и формирование ментальности, восприятие права которых свободно от доминирования англосаксонских юридико-технических подходов. В-четвертых, привлечение арбитров, которые, будучи специалистами в конкретной области права, на основе понимания сущности экономических отношений, складывающихся между сторонами спора, в состоянии вполне квалифицированно рассматривать инвестиционные споры, возникающие между субъектами хозяйственной жизни на экономическом пространстве государств БРИКС. В-пятых, важнейшим доводом в пользу создания инвестиционного арбитража БРИКС должна стать возможность исполнения решений, принятых этим третейским судом, на основе Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция ООН 1958 г.). Несмотря на то, что инвестиционный арбитраж несколько отличается от классического международного коммерческого арбитража, с юридико-технической точки зрения нет никаких препятствий к тому, чтобы подчинить признание и исполнение его решений Нью-Йоркской конвенции.

При определении компетенции инвестиционного арбитража, охватывающего своей юрисдикцией государства БРИКС, в качестве главных направлений следовало бы определить следующие: применение принципов защиты прав инвесторов; возмещение ущерба инвесторам, понесенного вследствие чрезвычайных ситуаций некоммерческого характера; обеспечение гарантий инвесторам при определении правовых режимов их деятельности; гарантии инвесторам при экспроприации инвестиций; гарантии прав инвесторов при реинвестировании; гарантии прав инвесторов при переходе прав из инвестиционных отношений; обеспечение прав государств — реципиентов инвестиций при рассмотрении вопросов, связанных с правами человека, общественных интересов и экологических проблем. Это основные вопросы, которые интересуют как инвесторов, так и государства — реципиенты инвестиций.

Кроме того, определение компетенции инвестиционного арбитража БРИКС следует сделать максимально широким, предоставив этому арбитражу возможность рассматривать как споры из нарушений государством положений различных экономических соглашений, заключаемых в рамках БРИКС, так и споры, вытекающие из нарушений инвестиционного контракта, заключаемого инвестором и реципиентом инвестиций. Соответствующие положения об арбитраже целесообразно сформулировать по модели зонтичной оговорки, что подразумевает такую ситуацию, когда от инвестора не требуется дополнительного признания юрисдикции арбитража в виде формулирования арбитражного соглашения. В этом случае инвестору будет достаточно предъявить в арбитраж исковое требование, основанное на положениях соответствующего межгосударственного соглашения и инвестиционного контракта. Несмотря на критику некоторых исследователей [15, р. 122], подобная практика апробирована в деятельности основных инвестиционных арбитражей и находит свое закрепление в двусторонних инвестиционных со-

глашениях, заключаемых многими государствами. Кроме того, юрисдикция арбитража БРИКС, в отличие от классических инвестиционных арбитражей, должна предоставлять возможность государству — реципиенту инвестиций предъявлять иски к инвестору.

Заключение

В совокупности все указанные факторы могли бы сделать инвестиционный арбитраж БРИКС привлекательным как для инвесторов, так и для государств-реципиентов и способствовать укреплению и развитию экономического сотрудничества между государствами этого объединения.

Литература

1. *Аудзевичиус Р., Пархаев Д.* Решение Суда ЕС по делу *Slowakische Republik v. Achmea BV* и будущее инвестиционного арбитража в Европе // Новые горизонты международного арбитража : сборник статей. 2019. Вып. 5. С. 348–375.
2. *Бурова Е. С.* Инвестиционный арбитраж как двусторонняя дорога: встречные иски государств к иностранным инвесторам в свете последней практики и нового поколения международных инвестиционных договоров // Новые горизонты международного арбитража : сборник статей. 2020. Вып. 6. С. 344–379.
3. *Бурова Е. С., Коротеева К. В.* Ветер перемен: актуальные обсуждения реформы системы разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами // Закон. 2018. № 5. С. 153–163.
4. *Гребельский А. В.* Конец эпохи? Судьба инвестиционного арбитража в свете попыток создания системы создания Инвестиционного суда ЕС // В. А. Кабатов, С. Н. Лебедев: In Memoriam. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов. М. : Статут, 2017. С. 476–502.
5. *Доронина Н. Г., Лукьянова В. Ю., Семилютин Н. Г.* [и др.] Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства: научное издание М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: КОН-ТРАКТ, 2012.
6. *Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г.* Международное частное право и инвестиции : монография. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. 272 с.
7. *Марченко М. Н.* Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2009. 400 с.
8. *Семилютин Н. Г.* Международный коммерческий арбитраж, третейское разбирательство и развитие интегрированных рынков на территории ЕврАзЭС // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 122–128.
9. *Скворцов О. Ю.* Об инвестиционном арбитраже Евразийского экономического союза // Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права : сборник статей / Н. Г. Вилкова, П. Я. Грешников, А. П. Сергеев [и др.]; М. : Статут, 2015.
10. *Соловьева А. В.* Международно-правовые доктрины инвестиционного права : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / МГИМО. Москва, 2020. 256 с.
11. *Соловьева А. В.* Новые подходы к реформе инвестиционного арбитража // Московский журнал международного права. 2019. № 1. С. 27–39. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-1-27-39
12. *Хлестова И. О.* Юрисдикционный иммунитет государства. М. : Юриспруденция, 2007. 216 с.
13. *Ходыкин Р. М.* Закат эры инвестиционного арбитража? // Legal Insight. 2014. № 6 (32).
14. *Anthea Roberts.* Clash of Paradigms: Actors and Analogies Shaping the Investment Treaty System // American Journal of International Law. 2013; 107 (1): 4–94. DOI: <https://doi.org/10.5305/amerjintellaw.107.1.0045>
15. *Kjos H. E.* Applicable Law in Investor-State Arbitration: The Interplay Between National and International Law. Oxford University Press, 2013. 343 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199656950.001.0001
16. *Roberts A.* Incremental, Systemic, and Paradigmatic Reform of Investor-State Arbitration // American Journal of International Law. 2018; 112 (3): 410–432 DOI: <https://doi.org/10.1017/ajil.2018.69>

17. *Schultz T., Dupont C.* Investment Arbitration: Promoting the Rule of Law or Over-Empowering Investors? A Quantitative Empirical Study // *European Journal of International Law*. 2014; 25 (4): 1147–1168. DOI: <https://doi.org/10.1093/ejil/chu075>
18. *Simma B.* Foreign Investment Arbitration: A Place for Human Rights // *International and Comparative Law Quarterly*. 2011; 60 (3): 573–596.
19. *Susan Franck.* The Legitimacy Crisis in Investment Treaty Arbitration: Privatizing Public International Law through Inconsistent Decisions // *Fordham Law Review*. 2005; 73 (4).
20. *Tullio Treves.* Aspects of Legitimacy of Decisions of International Courts and Tribunals. In: Wolfrum R., Röben V. (eds) *Legitimacy in International Law*. Springer, Berlin, Heidelberg, 2008: 169–188. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-77764-9_9

Об авторе:

Скворцов Олег Юрьевич, профессор кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор;
e-mail: Oleg.skvortsov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9697-5264>

References

1. Ramūnas Audzevičius, Denis Parchajev. Judgment of the Court of Justice of the European Union in Case *Slowakische Republik v. Achmea BV* and Future of Investment Arbitration in Europe. *New Horizons of International Arbitration* [Novye gorizonty mezhdunarodnogo arbitrazha] : collection of articles. 2019; (5): 348–375. (In Rus.)
2. Elena Burova. Investment Arbitration as a Two-Lane Highway: Counterclaims by states against Investors in Light of the Recent Arbitral Practice and New Generation Investment Treaties. *New Horizons of International Arbitration* [Novye gorizonty mezhdunarodnogo arbitrazha] : collection of articles. 2020; (6): 344–379. (In Rus.)
3. Burova E. S., Koroteeva K. V. Wind of Change: Current Discussions of the Reform of the Dispute Resolution System between Foreign Investors and States. *Law [Zakon]*. 2018; (5): 153–163. (In Rus.)
4. Grebelsky A. V. End of an Era? The Fate of Investment Arbitration in the Light of Attempts to Create a System for Creating an EU Investment Court. In collection of memoirs, articles, other materials: Kabatov V. A., Lebedev S. N.: *In Memoriam*. Moscow : Statut. 2017: 476–502. (In Rus.)
5. Doronina N. G., Lukyanova V. Yu., Semilyutina N. G. [et al.]. *International Legal Aspects of Realizing the Interests of the Russian Federation in Connection with the Formation of the Common Economic Space*: scientific publication Moscow : Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation: CON-TRACT, 2012. (In Rus.)
6. Doronina N., Semilyutina N. *Private International Law and Investments* : monograph. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. 2012. 272 p. (In Rus.)
7. Marchenko M. N. *State and Law in the Context of Globalization*. Moscow : Prospekt, 2009. 400 p. (In Rus.)
8. Semilyutina N. G. *International Commercial Arbitration, Arbitration Proceedings and Development of Integrated Markets in the Territory of the Eurasian Economic Community*. *Journal of Russian Law [Zhurnal rossiiskogo prava]*. 2013; (10): 122–128. (In Rus.) (In Rus.)
9. Skvortsov O. Yu. *On Investment Arbitration of the Eurasian Economic Union. International commercial arbitration and private law issues* : collection of articles / N. G. Vilkova, P. Ya. Greshnikov, A. P. Sergeev [et al.]; Moscow : Statut, 2015. (In Rus.)
10. Solovieva A. V. *International Legal Doctrines of Investment Law* : dissertation for the degree of PhD in Jurisprudence / MGIMO. Moscow, 2020. 256 p. (In Rus.)

11. Soloveva A. V. New Approaches to the Reform of Investor-State Dispute Settlement. *Moscow Journal of International Law* [Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava]. 2019; (1): 27–39. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-1-27-39 (In Rus.)
12. Khlestova I. O. Jurisdictional Immunity of the State. Moscow : Jurisprudence, 2007. 216 p. (In Rus.)
13. Khodykin R. M. The End of the Era of Investment Arbitration? *Legal Insight* [Legal Insight]. 2014; (6 (32)). (In Rus.)
14. Anthea Roberts. Clash of Paradigms: Actors and Analogies Shaping the Investment Treaty System. *American Journal of International Law*. 2013; 107 (1): 4–94. DOI: <https://doi.org/10.5305/amerjintlaw.107.1.0045>
15. Kjos H. E. Applicable Law in Investor-State Arbitration: The Interplay Between National and International Law. Oxford University Press, 2013. 343 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199656950.001.0001
16. Roberts A. Incremental, Systemic, and Paradigmatic Reform of Investor-State Arbitration. *American Journal of International Law*. 2018; 112 (3): 410–432. DOI: <https://doi.org/10.1017/ajil.2018.69>
17. Schultz T., Dupont C. Investment Arbitration: Promoting the Rule of Law or Over-Empowering Investors? A Quantitative Empirical Study. *European Journal of International Law*. 2014; 25 (4): 1147–1168. DOI: <https://doi.org/10.1093/ejil/chu075>
18. Simma B. Foreign Investment Arbitration: A Place for Human Rights. *International and Comparative Law Quarterly*. 2011; 60 (3): 573–596.
19. Susan Franck. The Legitimacy Crisis in Investment Treaty Arbitration: Privatizing Public International Law through Inconsistent Decisions. *Fordham Law Review*. 2005; 73 (4).
20. *Tullio Treves*. Aspects of Legitimacy of Decisions of International Courts and Tribunals. In: Wolfrum R., Röben V. (eds) *Legitimacy in International Law*. Springer, Berlin, Heidelberg, 2008: 169–188. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-540-77764-9_9

About the author:

Oleg Yu. Skvortsov, Professor of the Department of Commercial Law of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor;
e-mail: Oleg.skvortsov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9697-5264>